

— Муж, что ты несешь? Сяо Цю только вернулся, да и в нашей семье какая школа осмелится его отчислить? К тому же послезавтра уже понедельник, он и так пойдет в школу. Он умный парень, его оценки всегда в числе лучших, — Тао Миньсю поднесла мужу чашку чая, пытаясь успокоить его.

Обычно Дай Хун не вмешивалась бы в разговор мужчины, и только Тан Хайвэнь мог бы что-то сказать по поводу воспитания сына, да и то лишь Тан Хайтянь и старейшина Тан могли бы вставить свое слово. Но раз уж Тао Миньсю заговорила, Дай Хун не стала молчать и с улыбкой заметила:

— Сестра, что ты это? Какая «наша семья»? Чем выше наше положение, тем осторожнее нужно быть, чтобы не дать повода для сплетен. Второй брат, ты ведь согласен? Хотя я и не много училась, но знаю, что знания нужно применять на практике. Просто сидеть в классе и зубрить — бесполезно. Я слышала, что Сяо Цю неплохо справляется с небольшими делами на стороне. Сяо Цю, если у тебя есть выгодные инвестиции, позволь и мне поучаствовать.

Тан Линцю, заметив, что дед и старший брат, казалось бы, заняты разговором, но на самом деле внимательно слушают, улыбнулся:

— Хорошо, у двоюродного брата как раз идет набор инвесторов, я вложилась в один проект. Если тетя доверяет мне, можете передать деньги мне на управление. Правда, проект долгосрочный, результат будет не сразу.

— Я тоже слышал об этом от старого Се. Сяо Цю, ты молодец. Этот проект не только принесет прибыль, но и будет способствовать устойчивому развитию местной экономики, не нанося вреда окружающей среде. Очень хорошо, — старейшина Тан одобрительно кивнул, и после этого проекта он стал еще больше ценить своего внука. Его проницательность и отсутствие стремления к быстрой наживе говорили о том, что он сможет преуспеть как в бизнесе, так и в политике.

— Спасибо за одобрение, дедушка. Я приложу все усилия, чтобы все получилось. Правда, теперь придется часто ездить между двумя городами, — воспользовался моментом Тан Линцю.

— Ничего страшного. Я дам знать в школе. В твоей специальности главное — практические навыки. Как и сказала старшая невестка, отличные оценки без умения применять знания на практике — пустая трата времени, — сказал старейшина.

После этих слов лица Тан Хайвэня и Тао Миньсю стали то красными, то зелеными, а Дай Хун едва сдерживала смех. Сестра хотела очернить Сяо Цю перед мужем и дедом, но вместо этого сама попала в неловкое положение, и старейшина воспользовался моментом, чтобы сделать ей предупреждение.

Старейшина Тан посидел немного внизу, а затем поднялся наверх. Как только дед ушел, Тан Линцю воспользовался моментом, чтобы попрощаться. Тан Линьюй, боясь, что мать снова начнет говорить о невестках, решил уйти вместе с братом. Дай Хун, словно угадав его мысли, сердито посмотрела ему вслед. Сбежать на этот раз удалось, но в следующий раз не отвертись.

Тан Хайвэнь был недоволен тем, что старший сын живет не дома, но раз старейшина согласился, он мог только молча терпеть. Под влиянием жены он все больше разочаровывался в своем сыне, считая, что тот, хоть и умный, но не использует свои способности должным образом. Зачем было изучать экономику, когда можно было выбрать что-то более полезное?

Проводить братьев вышли только близнецы Цинь Линцзин и Цинь Линвань из семьи Тан. Они только перешли в старшие классы и очень завидовали свободе старших братьев:

— Старший брат, второй брат, вы опять не дома живете? Так завтра вернетесь? А может, мы завтра придем к вам поиграть? Если второй брат согласится, родители не будут против.

Тан Линцю, глядя на близнецов, вспомнил о Е Цзы, который был далеко в Аньси. Он был того же возраста, тоже учился в старших классах, и его взгляд стал мягче:

— Ладно, вы знаете, где я живу, приходите сами. Решим завтра, чем заняться, а пока подумайте.

Близнецы радостно закричали: второй брат — самый лучший! Старший брат был немного строгим, а второй всегда готов был поговорить. Тан Линьюй наблюдал за этим с улыбкой. Как старший брат, он должен был сохранять авторитет, чтобы младшие слушались.

Когда близнецы зашли в дом, братья продолжили путь к гаражу. Тан Линьюй сказал:

— Не обращай внимания на слова второго дяди и тети. Дед на твоей стороне.

Тан Линцю усмехнулся:

— Это не впервые, брат. Не волнуйся за меня, я уже давно не обращаю на это внимания.

Тан Линьюй вздохнул про себя. Он не мог изменить отношения между отцом и сыном. Правда, лед не сформировался за один день, и в этом немалая заслуга тети. Но, если честно, дядя тоже виноват. Как отец и взрослый человек, он начал соперничать с сыном, который тогда был еще ребенком, и упрямо шел по неправильному пути. Даже уговоры деда не помогали.

Дед и отец говорили, что дядя упрям и признает только свои принципы. Когда семья Се помогла дяде занять нынешнее положение, это казалось хорошим делом, но теперь это стало проблемой. Почему? Несоответствие способностей привело к тому, что взгляды дяди стали еще более однобокими, и он стал действовать все более жестко.

Но пока дед жив, дядя ничего не сможет сделать с Сяо Цю. Даже если однажды деда не станет, он уверен, что к тому времени его брат вырастет настолько, что дядя не сможет просто так вмешиваться в его дела. Что касается тети, то ее узкие взгляды и воспитание не позволят ее детям достичь уровня Сяо Цю. В итоге Сяо Цю будет легко справляться с ними.

Вернувшись на свою виллу, Тан Линцю некоторое время занимался делами компании в кабинете, когда Чжао Цзюнь постучал в дверь с папкой документов.

— Второй господин, это... то, что вы просили узнать о матери Е Цзы, — Чжао Цзюнь, как человек, занимавшийся этим делом, не мог не знать, что было внутри, поэтому его настроение было сложным.

Тан Линцю на мгновение замер, прежде чем взять папку. Открывая ее, он спросил:

— Судя по твоему тону, мать Е Цзы жива и находится в городе В? Кто она? Судя по виду Чжао Цзюня, это должен быть кто-то знакомый.

— Это дочь семьи Гао из города В, позже вышла замуж в семью Сунь.

— Жена Сунь Сянлина? Та самая мачеха Сунь Чжисяна? — Тан Линцю был крайне удивлен.

Никогда бы не подумал, что это именно она. Ведь ее многие хвалили как хорошую мачеху, которая заботилась о пасынке даже больше, чем родная мать. И это было искренне, а не просто показуха. Сравнивая ее со своей мачехой, которая была двуличной и скрытной, Тан Линцю даже завидовал Сунь Чжисяну.

Но теперь факты разрушили его представления. Он быстро просмотрел документы, и его лицо становилось все мрачнее.

— Просто возмутительно! Сущий фарс! Внешне добрый человек, а внутри — самый бессердечный негодяй! Е Цзы досталась такая родная мать — это позор! Она недостойна быть матерью Е Цзы! — Тан Линцю все больше злился и не смог сдержать гневных слов.

Отлично сказано! Чжао Цзюнь мысленно похвалил его.

Прочитав документы, можно было бы подумать, что эта мать перенесла свои чувства на пасынка, заботясь о нем так же, как о своем родном сыне. Но если посмотреть на судьбу другого сына, который два года после смерти отца не получал никакой поддержки от внешнего мира и воспитывался одним стариком, то становится ясно, что эта мать даже не поинтересовалась им. Никакой помощи, никаких денег на содержание. Это показывает, насколько она бессердечна.

Тан Линцю выплеснул свой гнев в кабинете, но, поняв, что ничего не изменишь, сложил документы и запер их в сейф. Он искренне надеялся, что больше не придется их использовать, и что Е Цзы никогда не встретится с такой матерью, оставаясь в неведении о ее существовании.

— Брат Чжао, иди отдыхай, — Тан Линцю махнул рукой.

— Хорошо, второй господин, позовите, если что, — Чжао Цзюнь вышел.

Тан Линцю достал мобильный телефон, чувствуя желание услышать голос Е Цзы и поговорить с ним. Но, вспомнив, что связь с ним затруднена, он положил телефон и провел рукой по лицу. Затем он вошел в ванную, умылся холодной водой, чтобы успокоиться, и вернулся к работе, стараясь как можно быстрее наладить структуру своей компании.

До приезда Е Цзы в город В оставалось два с половиной года. За это время могло произойти много неожиданностей, и он хотел использовать это время, чтобы расширить свою компанию и стать надежной опорой для Е Цзы.

<http://bllate.org/book/16666/1528349>